

Е. И. ГРИГОРЕНКО, зав сектором, **В.Н. ЛЫСЕНКО**, зав. отделом, **В.И. ТАРАН**, докт. физ.-мат. наук, Институт ионосферы, (г. Харьков), **Л.Ф. ЧЕРНОГОР**, докт. физ.-мат. наук, ХНУ им. В.Н. Каразина

ОСОБЕННОСТИ ТЕПЛООВОГО РЕЖИМА НЕЙТРАЛЬНОЙ АТМОСФЕРЫ ВО ВРЕМЯ МАГНИТНОЙ БУРИ 25.09.98

Спостереження за допомогою радара некогерентного розсіяння (НР) в Харкові найсильнішої магнітної бурі 25 вересня 1998 р. показали зростання температури нейтральних компонент атмосфери T_n на $\sim 250\text{--}720$ К у діапазоні висот 250–450 км. Зростання T_n пояснюється в термінах високоширотного та локального Джоулева нагріву термосфери.

The Kharkov incoherent scatter radar observations during the September 25, 1998 severe magnetic storm showed the enhancement of the neutral atmosphere temperature T_n by about $\sim 250\text{--}720$ K over the 250–450 km altitude range. T_n increase is explained in terms of high latitude and local Joule heating.

Введение. Исследования физических процессов, сопутствующих гео-космическим бурям, проводятся в рамках крупных международных проектов. Тем не менее, остается много проблем в понимании этих процессов, а также в их моделировании в глобальных масштабах в различных областях верхней атмосферы. Особенность существующих справочных моделей состоит в том, что они построены в основном по данным сети радаров НР американского континента и требуют модификации к конкретному географическому региону. Так возникла задача исследования теплового режима термо-

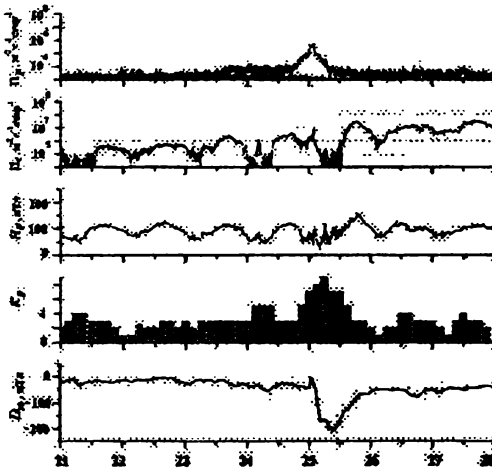

Рис. 1. Временные вариации потоков протонов и электронов, H_p -компоненты геомагнитного поля, K_p и D_{st} -индексов в период 21–28 сентября 1998 г.

сферы (определяющего параметры канала радиосвязи) в условиях геомагнитных возмущений для средних широт европейского региона и сравнения результатов с моделью термосферы MSIS-86. Постановка и решение этой задачи на базе данных радара в Харькове являются целью настоящей работы. Наблюдения эффектов сильнейшей бури проводились в период 21–25

сентября 1998 г. Магнитная буря была вызвана вспышкой на Солнце класса M6/3B, которая произошла 23 сентября в 06.44–10.09, и началась внезапно 24 сентября около 23.00 (здесь и далее время UT). Основные события, сопутствующие геокосмической буре, отражены на рис. 1. Развитие бури сопровождалось понижением индекса D_{st} на поверхности Земли до -207 нТл около 10.00. Энергия и мощность бури составили около 10^{16} Дж и 10^{12} Вт.

Результаты обработки данных наблюдений. Некоторые эффекты бури описаны в [1–4]. Здесь исследуется тепловой режим термосферы в период геомагнитных возмущений. Температура нейтралов T_n вычислялась по методике [5] на основе уравнения теплового баланса ионного газа [6–7]. В расчете использовались параметры ионосферы N , T_e , T_i , измеренные непосредственно методом HP; для нахождения концентраций нейтральных компонент привлекалась модель MSIS-86. Полагалось, что в квазистационарных условиях на высотах 250–300 км, где теплопроводностью газа можно пренебречь, скорость нагрева ионов O^+ за счет теплообмена с электронами можно приравнять скорости охлаждения за счет передачи тепла нейтральным частицам. Для этого случая уравнение теплового баланса можно записать в виде [5, 8]:

$$T_i - T_n = \frac{4,82 \cdot 10^7 N (T_e - T_i) T_e^{3/2}}{6,6 N(N_2) + 5,8 N(O_2) + 0,2 N(O) (T_i + T_n)^{3/2}}$$

Здесь N , $N(N_2)$, $N(O)$, $N(O_2)$ – концентрации электронов, молекулярного азота, атомарного и молекулярного кислорода, T_n , T_e , T_i – температуры нейтралов, электронов и ионов соответственно.

Анализ полученных результатов обнаруживает следующие особенности теплового режима нейтральной атмосферы украинского региона (рис. 2):

- в спокойные дни T_n при переходе от 250 к 300 км мало изменялась, достигнув, по-видимому, значения температуры экзосферы;
- выше 300 км с ростом высоты расчетное значение T_n уменьшалось, что подтверждает некорректность принятой методики расчета для больших высот, где следует учитывать теплопроводность заряженных и нейтральных компонент атмосферы;
- в спокойные сутки (22–23 сентября) T_n на высоте 300 км изменялась от ~ 850 К ночью до ~ 1150 К днем. В период бури (25 сентября) температура нейтралов увеличилась до ~ 950 К ночью и ~ 1450 К днем;
- в возмущенный день T_n , отслеживая рост T_i , возрастала с высотой не менее чем до 450 км. Увеличение T_n по сравнению со спокойным днем составило в главную фазу бури (около 07.00) $\sim 250, 360, 430, 520$ и 720 К на высотах 250, 300, 350, 400 и 450 км соответственно;
- модель MSIS-86 дает заниженные значения T_n в магнитовозмущенных условиях. Максимальные отличия T_n , рассчитанной из данных радара, по

сравнению с модельными значениями днем составляли ~190, 320, 340, 470, 670 К на высотах 250, 300, 350, 400, 450 км соответственно.

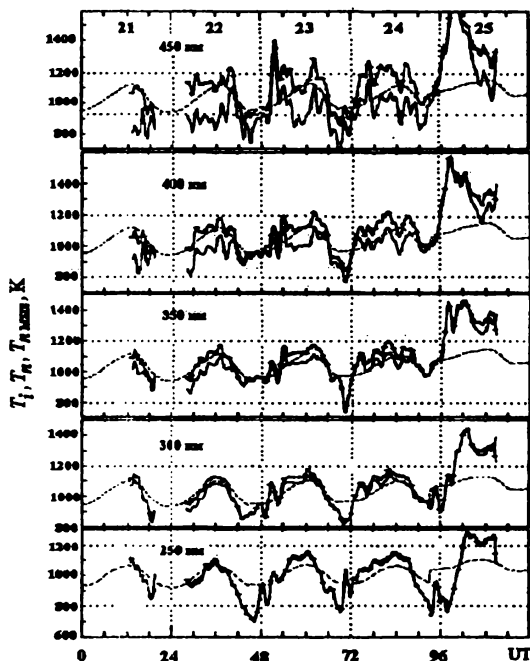

Рис. 2. Измеренные температуры ионов T_i (линии с точками) и рассчитанные температуры нейтралов T_n по данным HP (сплошные линии) и T_n MSIS по модели MSIS-86 (пунктир)

Обсуждение результатов. Нагрев нейтрального газа является одним из эффектов термосферных возмущений, связанных с магнитной бурей. Отметим, что исследования показали увеличение T_n в возмущенный день на ~250–720 К в диапазоне высот 250–450 км, что согласуется с теорией и дополняет результаты, полученные, например, в [9–11].

Увеличение T_n во время бури вызывают ряд процессов [12]. Среди них существенны высокоширотные источники нагрева нейтрального газа за счет джоулевой диссипации

энергии высыпающихся частиц и авроральных токов. Джоулев нагрев, который происходит на высотах 100–150 км авроральной атмосферы, приводит к выносу «горячего» газа вверх [13–15], растеканию его в стороны к более холодным областям, где он опускается вниз, и возмущению глобальной термосферной циркуляции. Оно приводит к изменениям нейтрального состава, при которых в высоких и средних широтах относительные концентрации тяжелых частиц (N_2 , O_2) возрастают, а легких (He, O) – уменьшаются.

Глобальные возмущения нейтрального состава, температуры и термосферной циркуляции, вызванные высокоширотным нагревом во время геомагнитных бурь, сопровождаются генерацией внутренних гравитационных волн и более длиннопериодных приливных гармоник с горизонтальными масштабами порядка нескольких тысяч километров и переносятся из высоких широт в средние. Перенос тепла из высоких широт является нелокальным источником нагрева среднеширотной термосферы. С другой стороны, проникновение магнитосферных электрических полей в средние широты и высыпание энергичных частиц из магнитосферы являются источниками ло-

кального нагрева нейтральной атмосферы и выноса газа вверх (механизм аналогичен высокоширотному нагреву). При этом может стать существенным также фрикционный нагрев нейтрального газа за счет ион-нейтрального трения [10]. Последний обусловлен разностью скоростей нейтрального ветра и $E \times B$ -дрейфа ионов и может привести к увеличению T_n во время бури на несколько сотен К [10–11].

Совместное действие этих факторов (ветра из высоких широт, усиления электрического поля и эффекта высыпаний в средних широтах), по-видимому, наблюдалось в нашем случае и подтверждалось необычной положительной волной скорости w [3–4, 9] в главную фазу бури 25 сентября.

Следует отметить, что во время бури зарегистрировано возрастание T_n , по крайней мере, до высоты 450 км, где $T_n \approx 1770$ К. Отсюда вытекает, что высота термпаузы, выше которой атмосфера становится изотермичной, возросла от ~ 300 км в спокойный день не менее чем до 450 км во время бури, при этом температура экзосферы увеличилась не менее чем до 1770 К.

Основные выводы.

1. Проведенные исследования показали, что модель MSIS не всегда отражает адекватно состояние термосферы средних широт европейского региона.
2. Данные, полученные с помощью радара в Харькове, единственной установки некогерентного рассеяния в средних широтах Европы, могут быть использованы для дополнения и развития современных моделей термосферы и околоземного канала связи в условиях геомагнитных возмущений.

Эффекты геокосмической бури 25.09.98 более подробно описаны нами в работах [16, 17].

Список литературы: 1. Таран В. И. // Геомагнетизм и аэронавтика. 2001. Т. 41. № 5. С. 659–666. 2. Taran, V. I., Grigorenko, Ye. I. et al. // Космічна наука і технологія, Space Plasma physics (додаток до журналу). 2001. Т. 7. № 2. С. 42–46. 3. Chernogor, L. F., Grigorenko, Ye. I., Taran, V. I., et al. // Programme Poster Presentations URSI XXVIIth General Assembly. 2002. GP1a.P.13. P. 65. 4. Григоренко Е. И., Емельянов Л. Я., Таран В. И., Черногор Л. Ф. // Труды XX Всероссийской конференции по распространению радиоволн. Нижний Новгород. 2002. С. 56–57. 5. Salah, J. E., Evans, et al. // Ann. Geophys. 1976. T. 32. Fasc.3. P. 257–266. 6. Shunk, R. W., and Nagy, A. F. // Rev. Geophys. Space Physics. 1978. V. 16. No. 3. P. 355–399. 7. Бэнкс П. М. // ТИИЭР. 1969. Т. 57. № 3. С. 6–30. 8. Salah, J. E., and Evans, J. V. // Space Res. 1973. V. 13. P. 2678–2686. 9. Richards, P. G., Torr, D. G., et al. // J. Geophys. Res. 1994. V. 99. No. A12. P. 23,359–23,365. 10. Buonsanto, M. J., // J. Geophys. Res. 1995. V. 100. No. A4. P. 5743–5755. 11. Buonsanto, M. J., and Pohlman, L. M. // J. Geophys. Res. 1998. V. 103. No. A10. P. 23,381–23,392. 12. Бэнкс П.М. // В кн.: Полярная верхняя атмосфера. – М.: Мир, 1983. С. 121–133. 13. Mikhailov, A. V., and Foster, J. C. // J. Geophys. Res. 1997. V. 10. P. 17,275–17,282. 14. Данилов А. Д., Морозова Л. Д. и др. // Геомагнетизм и аэронавтика. 1985. Т. 25. № 5. С. 768–772. 15. Серебряков Б. Е. // Геомагнетизм и аэронавтика. 1982. Т. 22. № 5. С. 776–781. 16. Григоренко Е.И., Лысенко В.Н., Таран В.И., Черногор Л.Ф. // ЗР. Успехи современной радиоселектроники. 2003 (в печати). 17. Григоренко Е.И., Дюбанов Д.А., Лысенко В.Н., Таран В.И., Черногор Л.Ф. // Космічна наука і технологія. 2003 (в печати).

Поступила в редколлегию 08.04.03